

СПЕЦИФИКА ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Власенко Дарина Дмитриевна*

магистрант

darinavlasenko@mail.ru

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В данной статье анализируется проблема расширения церковно-государственного сотрудничества, вызвавшая в российском обществе неоднозначную реакцию. Появились критические высказывания о превращении православия в «государственную церковь» и «о нарушении принципа светскости».

Ключевые слова: Секуляризация, квазирелигия, Декрет, Православная церковь, государство, государственно-церковные отношения, император, Временное правительство, Священный Правительственный Синод, Поместный собор, права верующих.

УДК 322

DOI: 10.24411/2658-6932-2022-12-0000

Для цитирования: Власенко Д. Д. Специфика церковно-государственного сотрудничества в истории российского общества / Д. Д. Власенко // Контентус. – 2022. – №12. – С. 34 – 42.

В споре иосифлян и нестяжателей на рубеже XV-XVI веков можно увидеть первые отголоски процесса секуляризации. Ослабление новгородской вольницы в 1580-е годы привело к изъятию части монастырских земель Новгородчины в пользу государства. Уже тогда церковь ставила вопрос о получении прибыли за счет сельскохозяйственного производства, а потому она нуждалась в землевладении. Однако присвоение государством церковной собственности продолжилось и в XVII веке. Поэтому неслучайными выглядят споры царя Алексея Михайловича и патриарха Никона по вопросу характера государственно-церковных отношений и их разграничения.

В имперский период истории России, начиная с Петра I, церковь лишается патриаршего управления, фактически превратившись по степени своей самостоятельности в один ряд с государственными ведомствами. Учреждение нового надзирающего органа церковно-государственного управления – Святейшего Правительствующего Синода – означало начало синодального периода в истории церкви, когда она окончательно утратила способность функционировать как независимый институт. Изъятия церковной собственности, церковных земель, уменьшение численности монастырей продолжилось и в период правления Анны Иоанновны, церковная политика которой исследователем И. К. Смоличем названа «гонениями» на церковь и монашествующих. Государственно-церковные отношения эпохи Елизаветы Петровны коренным образом не отличались от ее предшественницы. Так, монастыри были разделены на классы, что способствовало их дальнейшему значительному сокращению. Правление императрицы Екатерины II и вовсе можно назвать финалом секуляризационных реформ благодаря «Манифесту о секуляризации 1764 года. Все монастырские имения передавались Коллегии экономии духовных имений, а сами монастыри были разделены на штатные и заштатные. Это позволяло государству планировать закрытие половины действующих монастырей (заштатных монастырей), а административно-хозяйственную деятельность штатных – строго регламентировать [1, с. 365-377]. Таким образом, политика секуляризации вызвала трехкратное сокращение численность монастырей за период 1700 по 1764 год.

Начало XIX века было ознаменовано очередными потрясениями: неудачные попытки революционных потрясений, Отечественная война 1812 года вынуждали государственную власть более пристально отнестись к внутрироссийским проблемам. Отношения государства и церкви начинают претерпевать изменения. Так, денежное содержание духовенства было улучшено, расширилась система духовных учебных заведений, активизировалась миссионерская деятельность среди малых народом по системе инородческого просвещения Н. И. Ильминского [2]. Во второй половине XIX века просветительская деятельность церкви даже расширилась. Примером может служить деятельность Русской Духовной миссии в Японии, связанной с именем великого русского миссионера Николая Касаткина. Кроме того, просвещенное монашество, разбредаясь по всей России, совершало благотворительные дела, тем самым внося немалый вклад в дело осмысления русского православия, понимания его особого предназначения [1, с. 447-456].

Гладкими государственно-церковные отношения назвать было нельзя. Во второй половине XIX века продолжились гонения на русских

старообрядцев, причем, решающее значение имела не национальная, а именно конфессиональная принадлежность. Так, немцы-лютеране испытывали меньшее давление со стороны государства, нежели русские старообрядцы. Более того, им не запрещалось занимать выборные должности. Правда, для раскольников были сделаны некоторые послабления в вопросе занятия какой-либо общественной должности. Однако секретный циркуляр 1873 года министра внутренних дел А. Е. Тимашова предоставлял ему право личного вмешательства в решение кадровых вопросов: «допускать или не допускать раскольников к отправлению общественных должностей» [6, с. 241].

Таким образом, росту престижа российского государства и Русской православной церкви не способствовала дискриминация по религиозному принципу. Все более очевидной становилась потребность в реформировании системы государственно-церковных отношений. Государству следовало пойти на уступки.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 года явился свидетельством меняющихся отношений государства и церкви. Николай II заявил о стремлении обеспечить «каждому из Наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести» [7, с. 237]. Декларировалось прекращение «стеснений в области религии». При этом достигнутое статус-кво в государственно-церковных отношениях пересмотру не подлежало. Церковь по-прежнему являлась частью государственной системы, а православие – государственным вероисповеданием [3, с. 332-334]. Однако секуляризация в России касалась лишь земельных и хозяйственных вопросов. Трагические события 1917-1918 годов изменили этот тренд и секуляризация обрела ярко выраженную атеистическую подоплеку.

7 марта обер-прокурор В. Н. Львов получил от Временного правительства поручение о необходимости разработки церковной реформы. Однако многие архиепископы-члены Синода, включая будущих патриархов Тихона (Белавина) и Сергия (Старогородского) осозная последствия ограничения свободы для церкви» уже на следующий день выразили свое несогласие инициативе Временного правительства, при этом подчеркнув, что Священный Синод до этого и так во всем подчинялся правительству [5]. Тем не менее, 9 марта 1917 года Священный Правительственный Синод в своем послании пастве выразил поддержку Временному правительству, выступая с призывом: «Ради многих жертв, принесённых для завоевания гражданской свободы, ради спасения ваших собственных семейств, ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Временному Правительству, все вместе и каждый в отдельности приложите все усилия, чтобы трудами и

подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и [...] вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы» [4, с. 32].

Тем не менее, Синод был распущен, что означало для церкви лишение реальных органов управления. Ситуацию мог спасти только созыв Поместного собора. С таким предложением выступили влиятельные митрополиты и архиепископы. В свою очередь, Временное правительство, воспринимая данную меру в качестве необходимой на пути демократизации церковной жизни в стране, поддержало данную инициативу.

Поместный собор 1917-1918 года проходил на фоне катастрофической ситуации в стране, выразившейся в заключении позорного для России Брест-Литовского мирного договора, ликвидации двоевластия в ходе Октябрьского переворота, разгоне Учредительного собрания. Его важнейшим решением стало восстановление патриаршества, что означало завершение синодального периода истории Русской церкви. При этом решения собора, безусловно, принимались с учетом складывающейся внутривластной ситуации. Так, не было вынесено никакого определения об убийстве царской семьи. Однако нормализация государственно-церковных отношений уже не представлялась возможной, как и претворение в жизнь многих решений собора, например, охранение церковной собственности от «кощунственного захвата и поругания».

Октябрьский переворот окончательно изменил отношение государства к церкви и религии. По инициативе Совнаркома РСФСР 11 декабря 1917 года созданная комиссия разработала документ «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Однако В. И. Ленин внес в него кардинальные правки. Так, положение «религия есть частное дело каждого гражданина» было переформулировано: «церковь отделяется от государства» [8]. Кстати, поэтому в дальнейшем название документа было заменено на более радикальную формулировку. Согласно статье 13, имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием, однако право распоряжаться им было закреплено за представителями центральной или местной власти.

23 января 1918 года был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». По отношению к религиозным организациям он имел откровенно дискриминационный характер, лишая их права, по сравнению со светскими «частными обществами и союзами» прав юридического лица. Весь период советской власти церковь была гонимой. Подобного отношения государства к церкви не могли изменить ни заявления патриарха Сергия о лояльности к советской власти в 1927 году, ни патриотическая позиция церкви в годы Великой отечественной войны. Твердость позиции большевиков подкреплялась их идеологией,

нацеленной не просто на социальное переустройство общества, но полное изменение сознания «нового советского человека», свободного от религиозных предрассудков.

Касаемо церковно-государственных отношений в России на постсоветском этапе, то по-прежнему идеальными их назвать нельзя в силу уже завершившейся секуляризации власти, которой больше не нуждается в божественной санкции. Однако церковь не скрывает свои ожидания, связанные с учетом российскими властями роли Русской церкви в процессе формирования духовного и культурного облика народа. Русскую православную церковь, стремящуюся обозначить свой особый статус по отношению к другим традиционным религиям России, не может устраивать равноудаленное отношение государства от конфессий, что должно найти соответствующее отражение в отечественном законодательстве.

Список использованных источников

1. **Смолич И. К.** Русское монашество, 988-1917 / И. К. Смолич. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. 607 с.
2. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского: сборник документов и материалов / авт.-сост.: Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань, 2015. 660 с.
3. Секуляризація въ Россіи // Энциклопедическій словарь / изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. А. Эфронъ. Т. 39 (57). СПб., 1900. С. 332-334.
4. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост. М. А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. 504 с.
5. **Гайда Ф.** Февральская революция. Почему церковь поддержала Временное правительство / Ф. Гайда. М., 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/59859.html> (дата обращения: 17.10.2022).
6. **Тимофеев В. В.** Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции / В. В. Тимофеев // Регионология. 2004. № 4 (49). С. 232-243.
7. Указ Об Укреплении Начал Веротерпимости 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1908. Т. XXV. С. 237-238.
8. **Цыпин В.** Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / В. Цыпин. 5 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/110393.html?ysclid=lasywskzue394743094> (дата обращения: 21.10.2022).

THE SPECIFICS OF CHURCH-STATE COOPERATION IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIETY

Vlasenko Darina Dmitrievna**

master's student
darinavlasenko@mail.ru

**National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

This article analyzes the problem of expanding church-state cooperation, which has caused an ambiguous reaction in Russian society. There were critical statements about the transformation of Orthodoxy into a «state church» and «about the violation of the principle of secularism».

Key words:

Secularization, quasi-religion, Decree, Orthodox Church, state, state-church relations, Emperor, Provisional Government, Holy Government Synod, Local Council, rights of believers.